

КОРОЛЬ А.И.

Студентка Брестского государственного университета им. А. С. Пушкина, г. Брест, Беларусь

Научный руководитель: Е.С. Розенблат, к. и. н., доцент

ПОЛЬСКАЯ ПРЕССА ПОСЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Пресса – один из важнейших элементов жизни общества. В начале XX века её роль особенно возросла. Пресса стала доступной для широких масс населения и успешно внедрилась в только зарождавшуюся массовую культуру. Девиз этой новой массовой прессы «Обо всём и для всех» исключил какие-либо ограничения как в отношении обсуждаемых на страницах газет тем, так и в отношении целевой аудитории. Велико было её влияние и в возрождённой в 1918 году Польской Республике.

Восстановление независимости и объединение польских земель создали условия для быстрого развития прессы, которая стала средством интеграции польского общества. Развитию польской национальной прессы способствовали политические, социально-культурные, экономические факторы, законодательство и технические условия. Возобновили свою деятельность большинство изданий, публиковавшихся до 1914 года. Появились и новые виды печатных изданий - журналы популярные, иллюстрированные журналы и приложения к газетам, газеты о спорте, о фильмах, дешёвые издания (так называемые пятигрошники), бульварная пресса.

Ключевым фактором развития польской прессы было достаточно либеральное законодательство того периода. В Польской Республике существовала свобода прессы, что провозглашалось в 135 декрете Министерства внутренних дел о временном положении прессы от 7 февраля 1919 г. [1, С.135], а позже в Польской Конституции 22 марта 1921 г. [6, ст.105].

К издательскому делу мог быть причастен любой обыватель, соответствующий определённым требованиям и соблюдавший определённые условия, которые оговаривались в декретах Министерства Внутренних дел. В них определялись правила организации работы печатных издательств, оформления изданий. Там же оговаривалась и форма контроля со стороны властей. Категорически запрещалась публикация материалов порнографического характера и в целом противоречащих нормам права и морали, либо материалов, касающихся проституции и склонностей, противоречащих природе. Без позволения военных властей запрещалось оглашение информации, касающейся движения войск и средств охраны государства [1, С.2]. Однако превентивная цензура как таковая не существовала. Цензура носила казуальный репрессивный характер, причём наказания в Польской Республике осуществлялись по уголовному праву государств, в состав которых входили ранее те или иные земли Второй Речи Посполитой. Так, на территории Полесского воеводства, как и всех земель восточных, оставалось в силе Российское Уголовное Уложение 1903. г. Однако часть статей 15 главы («О нарушении постановления о надзоре за печатью») подлежали изменению и дополнению.

Непосредственно цензуру печатных изданий, а также театральную и кинематографическую цензуру, осуществлял 12 отдел Министерства внутренних дел – отдел по делам прессы. На местах пресса находилась под контролем Народного Комиссара (в Варшаве Главного Инспектора Полиции), а также специального чиновника по делам прессы, подчинённого 12 отделу. Первый экземпляр каждого печатного издания должен был быть бесплатно доставлен чиновнику по делам прессы, который анализировал его содержание. Если издание не проходило цензуру, оно подвергалось аресту. Однако окончательно дело об аресте в течение месяца решал суд, без согласия которого распоряжение об аресте теряло свою силу. Выполнение распоряжения об аресте возлагалось на местные полицейские власти. Аресту могли подвергаться и зарубежные издания. Так, на территории Полесского воеводства было запрещено распространение газеты «Новая Россия» [8, Л.87], издаваемой в Софии в 1922-1923 гг. русскими эмигрантами и известной своей просоветской ориентацией, а также литовская газета «Rigas Balsas» за «включение артикулов, содержащих заведомо фальшивые известия о Польше» [9, Л.92].

Однако арест печатных изданий в первые годы существования Второй Республики был скорее исключением, нежели правилом. Нетрудно проследить, что атаки властей была направлены, прежде всего, на прессу коммунистическую и прессу славянских меньшинств. Это подтверждают официальные данные МВД. Так, за 1924 г. отдел прессы министерства рассмотрел 99 парламентских запросов по делам прессы. Из них 56 принадлежат Клубу Украинскому, 18 Коммунистической Фракции, 8 Клубу Белорусскому, 6 Клубу Еврейскому, 4 Польской Крестьянской партии «Возрождение», 3 Польской Социалистической партии и по одной от Народной Национальной Ассоциации, Христианской Демократии, Крестьянской радикальной партии и Независимой Христианской партии [4, С.12].

Но, несмотря на рост за короткий срок числа новых газет и журналов (в частности, в восточных воеводствах число белорусских изданий выросло с 6 наименований в 1921 году до 14 в 1926 году) [3, С.116], неумолимо росло число закрывавшихся. И причины тому были не всегда экономические. Помимо конституционных запретов, появлялись элементы превентивного, т.е. предварительного контроля (к числу которых относится, например, конфискация газет до их распространения).

Такие меры в первую очередь касались политической печати, играющей важную роль в жизни любого государства. Она существует во взаимосвязи с политическими партиями, общественными и религиозными организациями, группами интересов и аппаратом власти. В Польской республике эти связи проявились в большом разнообразии.

Сильные и имевшие большое значение крестьянские партии, как правило, не имели отвечавшей их значению печати, что вытекало из низкого уровня культурного развития польской деревни. Из остальных крупных партий только социал-демократическая ППС создала в меру централизованную систему печати, в то время как другие партии – центристские и правые – опирались на симпатизировавших им частных издателей. Среди общественных организаций сильную и многочисленную печать имели профсоюзы, а в первую очередь католическая церковь, которая имела возможность влиять на многочисленные правые газеты и журналы. Однако сама она опиралась главным образом на еженедельные и ежемесячные журналы, которые в политической жизни не имели непосредственного значения. Промышленные и финансовые группы давали понимание значения печати для своих ближайших и перспективных интересов, но в их распоряжении находилось лишь несколько газет. Что касается взаимосвязи печать-аппарат, то стоит отметить, что перспективной политики по отношению к прессе в первые годы существования Второй Речи Посполитой не проводилось. Власть на тот момент ещё не имела возможности в полной мере использовать прессу в своей политической деятельности. Это обусловлено несколькими причинами. Во-первых, в политической жизни общества не установилось доминирования одной партии или политической группы. Это предопределило слабость государственного аппарата. Парламентские коалиционные правительства были недолговечны, существовали от недели до полугода. За это время они не успевали даже выработать правительственную программу по наиболее насущным вопросам экономической и политической жизни, не говоря уже о вопросах цензуры. Во-вторых, процесс создания административного аппарата, в том числе и органов цензуры, ещё не был до конца завершён. Как результат - нейтрализация враждебных изданий либо подкуп коммерческих газет осуществлялся лишь время от времени. С одной стороны, это показатель демократичности государства, но с другой - достаточно мягкая цензурная политика стала одним из факторов, обусловивших падение этой самой парламентской демократии и установление режима санации, определившего совсем иную ситуацию в общественной жизни Польской Республики вплоть до конца её существования.

Всё большее распространение после Первой мировой войны получает пресса, ориентированная на массового читателя. Это и женские журналы, и журналы, посвящённые кинематографу, бульварная пресса. Значительной популярностью среди них пользовались, к примеру, газеты издательства города Лодзь «Республика» («Республика», «Иллюстрированный Экспресс», «Вечерний иллюстрированный Экспресс»), а также «Варшавского дома Прессы Польской» («Информационный и телеграфный курьер», «Утренний Экспресс») и другие [2]. Также массово издаётся католическая пресса, как например газета «Непорочный рыцарь», «Католический проводник». Они издавались огромными тиражами (соответственно 700 тысяч и 250 тысяч экземпляров) и имели огромное влияние на население, чего не наблюдалось в странах развитого капитализма [3, С.197]. Примерами изданий, посвящённых экономической жизни страны, служат журналы «Экономический обозреватель», «Национальная экономика» [2]; общественно-культурной – «Литературные ведомости» М. Грыдзевского, просанационная «Вертикаль», «Прямо от моста» издательства «Культура» и сатирический журнал «Шпильки» [2].

Пару слов стоит сказать о журналистах, обозревателях и редакторах печатных изданий. Первыми журналистскими организациями были местные ассоциации журналистов (в том числе действующий до сих пор, основанный в 1912 году, Синдикат журналистов Кракове; основанный в 1919 г. Синдикат журналистов в Варшаве и Великой Польше; в 1920 – Львовский, Поморский, Вильнюсский; 1923 г. – Силезский, Домбровский, Лодзи). В 1924 году они образовали Союз синдикатов польских журналистов [2]. Среди наиболее известных деятелей журналистики того периода выделяются фигуры Адольфа Марии Бохеньского, который прославился также как историк и герой Второй мировой войны; Витольда Гевжыньского, который работал в таких изданиях, как «Знание», «Польская мысль», «Польский курьер», «Эпоха», «Утренний экспресс», «Мир», «Красный курьер», редактировал «Новый Курьер Лодзи», основал Лигу по защите прав человека, являлся автором обзора «Варшавская пресса в 1661 -1914 г.»; Ксаверия Прушинского, известного в качестве писателя и дипломата.

Исследуя развитие прессы в Польской Республике, необходимо затронуть тему прессы национальных меньшинств. Еврейская пресса (в основном на идише и иврите) насчитывала 364 наименования, в том числе 20 ежедневных газет, крупнейшими из которых были сионистский «Дер Хаинт» (основанный в 1908 году), «Дер Момент» (примерно в 1910 году), «Науэр Фолксблат», «Наш обозреватель», «Последние новости», «Новый журнал» 1920 года [2]. Немецкая пресса насчитывала в общей сложности 106 наименований. Самого большого тиража достигли газеты: «Курьер Верхней Силезии», «Немецкий обозреватель», «Свободная пресса» [2]. Украинская пресса насчитывала в общей сложности 68 наименований, издавалась небольшим тиражом. Наиболее важную роль играли львовские журналы: «Діло» (1880), «Новое время» и «Украинские вести» (оба появились в конце 30-х годов) [2]. Белорусских было в общей сложности 16 журналов и газет, литовских и русских - примерно по 10 наименований [2].

Правительство проявляло завидное рвение в деле противоборства прогрессивным тенденциям развития прессы национальных меньшинств. Белорусские послы сейма неоднократно поднимали вопросы преследования периодической печати. Только с 1922 по 1926 год ими было направлено 6 запросов, непосредственно касавшихся газеты «Крыніца» [7, С.72]. Но, пожалуй, самым обстоятельным был запрос послов Клуба крестьянско-рабочей громады по делу о возрастающем преследовании белорусской прессы, в частности - конфискации газет. В нем отмечалось, что «ни в одном случае из всех (...) решение правительственного комиссара не было объявлено во время, показанное в официальных постановлениях», а так же указывалось на факты установления слежки за подписчиками [7, С.72].

В запросе приводились и конкретные цифры по конфискации газет: с декабря 1922 года по 15 ноября 1925 года было конфисковано 49 номеров пятнадцати наименований западнобелорусских газет [6, С.72]. Конфискации были одним из самых лёгких и, как тогда казалось многим, действенных способов борьбы против национального движения.

Часто редакции белорусскоязычных изданий даже не пытались выяснить повод, послуживший причиной закрытия или временной приостановки работы газеты, а приступали к немедленному изданию газет под новым названием. Так, например, поступила Белорусская революционная организация (БРО), когда в январе 1923 года был закрыт ее партийный орган - еженедельная газета «Наша будучыня», на страницах которой освещались темы освободительного движения на территории Западной Беларуси, деятельность Белорусского посольского клуба в сейме, вопросы экономического развития Польши, состояния белорусской школы, организации кооперативного движения, соцстрахования. За неполные два месяца существования газеты вышло 9 номеров, из них 2 было конфисковано [3, С.73].

После закрытия «Нашай будучыні» БРО стала издавать с периодичностью три раза в неделю «Вольны сцяг» (5.06 - 25.10.1923). Но из-за преследований властей Польши и эта газета выходила под разными названиями: «Наш сцяг», «Падняты сцяг», «Сцяг», «Сцяг народа», «Вольны сцяг», «Сцяг волі», «Воля народа» [3, С.73].

И всё же для польской прессы период с 1921 по 1926 год был наиболее благоприятным за всё время существования Второй Речи Посполитой. Ситуация усугубилась после майского переворота 1926 г., в результате которого власть перешла в руки лагеря, связанного с Юзефом Пилсудским. Отныне правящий лагерь стремился не только ограничить свободу оппозиционной печати, но и принимал различные меры для овладения коммерческими и независимыми изданиями и по созданию печатных органов, непосредственно находившихся в его подчинении. Существовали в нём также тенденции к тотальному контролю политической жизни, а тем самым к установлению прямого контроля над печатью. Однако, будучи внутренне разобщённым, он не смог создать полностью централизованной системы подчинения даже той печати, которая солидаризовалась с ним. Но, тем не менее, после 1926 г. ввиду мер, принятых пилсудчиками, печати было всё труднее сохранить независимость, особенно газетам, нацеленным на получение прибыли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Dziennik Urzędowy MSW Nr.12 1919 r. – Warszawa: dnia 18 lutego 1919 r.
2. Encyklopedia PWN, Polska. Środki przekazu. Prasa [Электронный ресурс]: энциклопедия – Режим доступа: <http://encyklopedia.pwn.pl/haslo/4575131/polska-srodki-przekazu-prasa.html> – Дата доступа: 20.11.2013.
3. Gomółka K., Białorusini w II Rzeczypospolitej / K. Gomółka // Zeszyty Naukowe Politechniki Gdańskiej. Ekonomia. - 1992. - Nr XXXI. - S. 116.
4. Paczkowski, A. Prasa polska w latach 1918-1939 / Andrzej Paczkowski - Warszawa : PWN, 1980 – 534 s.
5. Paczkowski, A. Prasa w życiu politycznym drugiej Rzeczypospolitej / Andrzej Paczkowski // Dzieje najnowsze . – 1978. - Nr.3 . – S. 29 – 56.
6. Конституция Польской республики (17 марта 1921 года с изменениями по закону 2 августа 1926 г.) // Конституции государств мира [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/archives/742>. – Дата доступа: 20.04.2013.
7. Кореневская? О. Особенности Западнобелорусского возрождения (на примере периодической печати) / О. Кореневская // Białoruskie Zeszyty Historyczne. – 2003. - №20. – С.69-89
8. Приказ №56 Коменданта Государственной полиции 14-го Полесского округа от 10 августа 1923 г. // Государственный архив Брестской области – Фонд 92. – Оп. 1. – Д. 4. – 150 Л.
9. Приказ №58 Коменданта Государственной полиции 14-го Полесского округа 18 августа 1923 // Государственный архив Брестской области – Фонд 92. – Оп. 1. – Д. 4. – 150 Л.

САМОСЕВИЧ В.А.

Сотрудник Брестского государственного технического университета, г. Брест, Беларусь

ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В начале XX века в Европе сформировались союзы соперничающих между собой государств: Тройственный союз с участием Германии, Австро-Венгрии, Италии и стран Антанты с участием Англии, Франции и России. Обострилась борьба за ресурсы, за рынки сбыта и за колонии. Мировое сообщество скатывалось к мировой войне, как последней возможности разрешить существующие противоречия. Только Россия, выполняя завет Александра III о решении спорных вопросов мирным путём, пыталась остановить развязывание войны. Она инициировала созыв первой и второй Гаагских конференций. Во второй приняло участие 44 государства. Принято 13 конвенций, касающихся законов и обычаев войны, прав и обязанностей нейтральных сторон.

Исходя из интересов России в будущем мировом конфликте ей следовало оставаться нейтральной страной. Но вопреки своим национальным интересам она вступила в Антанту.